

На правах рукописи

Гасанов Асад Ялчинович

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ
УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Специальность: 5.1.3. - частноправовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Диссертация выполнена на кафедре Гражданского и предпринимательского права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Научный руководитель:

Гущин Василий Васильевич
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Иванова Светлана Анатольевна
доктор юридических наук, профессор, профессор
Департамента правового регулирования экономической
деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Шаблова Елена Геннадьевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая
кафедрой «Правовое регулирование экономической
деятельностью» ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н.
Ельцина»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
университет»**

Защита диссертации состоится «27» октября 2022 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 60.2.001.01 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» по адресу: г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55 А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»: <http://dis.rgiis.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Ларина Татьяна Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена теоретической и практической важностью вопросов гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий. Цифровые технологии являются инструментом (форма которого может быть разной: алгоритм, сигнал, непрерывный спектр, кодовые импульсы и пр.), использование которого при оказании услуги, во-первых, возможно только в интернет-среде, во-вторых, наделяет саму услугу (всегда - процесс ее оказания и в большинстве случаев – ее результат) специфическими свойствами, меняя ее правовую природу, в результате чего права обязанности и ответственность субъектов оказания и получения услуг с использованием цифровых технологий также обретают свою специфику.

Как верно пишет А.А. Карцхия, влияние цифровых технологий определяет потребность развития современного гражданско-правового регулирования с использованием цифровых объектов, цифровых технологических платформ, новых видов цифровых услуг, субъектов имущественного гражданского оборота.¹

Услуга с использованием цифровых технологий как объект гражданского права представляет собой особый вид цифровых технологий, который на данный момент не урегулирован российским гражданском правом. Нормы о цифровых правах не регулируют в полном объеме гражданско-правовые отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся при оказании услуг с использованием цифровых технологий. Понятие «услуга с использованием цифровых технологий», на взгляд диссертанта, шире понятия «цифровые права» (ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ) поскольку услуга как объект гражданского права включает в себя не только цифровые права, но и возникающие в связи с реализацией гражданских правоотношений обязанности сторон и третьих лиц.

Изучение гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, по мнению диссертанта, является подготовительным этапом перед разработкой и принятием в ГК РФ и другие нормативные правовые акты пакета норм о цифровых услугах. Кроме того, «готовность» гражданского законодательства к включению в ГК РФ нормы о цифровых услугах обусловлена не только необходимостью соответствия норм права существующим отношениям, важностью регулирования правом уже возникших отношений, но и тем, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав (не давая конкретного определения понятия «услуга»). Поскольку цифровые права являются одной из разновидностей гражданских прав вообще, появление в ГК РФ понятия

¹Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2019. С. 12-13.

цифровых прав подразумевает существование так называемых цифровых услуг, что вытекает из широкого понимания понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ).

В диссертации проанализированы две наиболее распространенные формы заключаемых в Интернете с использованием цифровых технологий гражданско-правовых конструкций пользовательских соглашений: договор возмездного оказания услуг и лицензионный договор. Наряду с поименованными договорами отдельно проанализированы смешанные договоры. В результате их изучения сделан вывод о том, что наиболее точно отражающим сложную правовую природу пользовательского соглашения является смешанный договор, объединяющий в себе элементы договора возмездного оказания услуг и лицензионного договора.

Оказание услуг с использованием цифровых технологий является важным подготовительным этапом российского гражданского законодательства к введению в гражданский оборот понятия «цифровые услуги», с помощью которого возможно урегулировать уже существующие правовые отношения в сфере гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий, а именно:

а) пользователи получают право на соответствие цифрового контента или цифровой услуге условиям договора (в частности, требованиям качества, совместимости, безопасности), право на преддоговорное получение информации, право на возможность интеграции контента в цифровую среду покупателя;

б) необходимо установление правил расторжения договора на оказание услуг предоставления цифрового контента или оказания цифровой услуги (право потребителя на досрочное расторжение долгосрочного договора, возможности расторжения в случае внесения изменений);

в) положения о гражданско-правовом регулировании услуг с использованием цифровых технологий не должны вмешиваться в сферу гражданского законодательства об авторском праве и смежных правах;

г) необходимо (в праворегулирующей и правоприменительной практике) разграничивать непосредственно договоры об использовании объектов интеллектуальной собственности и договоры на потребление цифрового контента/оказания цифровых услуг.

Гражданско-правовая ответственность при оказании услуг с использованием цифровых технологий (и договорная ответственность как ее форма) является одним из видов юридической ответственности и потому обладает всеми свойственными ей признаками: а) государственно-принудительным воздействием, б) применением уполномоченными субъектами к лицам, допустившим правонарушение санкций, являющихся мерами юридической ответственности.

Актуальность диссертационного исследования определяется также тем, что применяемые по аналогии закона гражданско-правовые нормы,

регулирующие схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения по оказанию услуг, выступают важным регулятором пользовательских соглашений, которые по своей сути можно рассматривать и анализировать как смешанные договоры, положения которых содержат нормы (элементы правовой конструкции) различных гражданско-правовых договоров, урегулированных ГК РФ, например, договора возмездного оказания услуг, лицензионного договора, агентского договора. Такие соглашения по своей природе представляют собой юридически значимый договор, заключаемый способом публичной оферты.

Степень разработанности темы. Среди ученых, проводивших исследования в данной области, необходимо отметить И.Л. Бачило, И.А. Близнеца, Э.И. Гаврилова, В.В. Гущина, В.А. Дозорцева, В.А. Копылова, В.Б. Кристалного, В.Н. Лопатина, В.Б. Наумова, А.П. Сергеева, М.А. Федотова.

Определение понятийного аппарата, порядка и особенностей развития гражданско-правового регулирования цифровизации и цифровых технологий в гражданско-правовых отношениях рассматривались в работах следующих российских ученых: Г.А. Гаджиева, А.В. Габова, В.А. Вайпана, Е.А. Войниканис, О.А. Городова, И.А. Зенина, В.И. Еременко, В.О. Калятина, П.М. Морхата, Л.А. Новоселовой, И.В. Понкина, М.А. Рожковой, О.А. Рузаковой, Л.В. Санниковой, С.В. Сарбаш, А.И. Савельева, А.Г. Серго, О.А. Серовой, О.А. Степанова, В.Н. Синельниковой, М.А. Федотова, Т.Я. Хабриевой, Ю.С. Харитоновой и др. Среди диссертационных исследований следует особо отметить работы С.А. Бастриковой,¹ О.П. Бойко,² С.А. Воропаева,³ А.А. Карцхия,⁴ С.В. Малахова,⁵ Е.Н. Петрова,⁶ С.В. Петровского⁷ и др.

Вместе с тем, несмотря на увеличивающийся объем научных работ, в настоящее время в российской науке гражданского права не выработан целостный концептуальный подход применительно к гражданско-правовому регулированию отношений, связанных с содержанием цифровых прав и их

¹Бастрикова С.А. Интернет в системе взаимодействия государства и формирующегося гражданского общества в Российской Федерации: Дисс... канд. юр. наук. – М, 2002.

²Бойко О.П. Особенности гражданско-правового регулирования авторских прав в Российской Федерации в среде Интернет: Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2007.

³Воропаев С.А. Правовое регулирование авторских прав в сфере функционирования всемирной информационной сети Интернет: Автореферат дисс... канд. юр. наук. – М, 2005.

⁴Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2019.

⁵Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Автореферат дисс... канд. юр. наук. – М, 2001.

⁶Петров Е.Н. Правовое регулирование охраны объектов авторского права и смежных прав от незаконного воспроизводства: Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2007.

⁷Петровский С.В. Правовое регулирование оказания Интернет-услуг: Дисс... канд. юрид. наук. – М, 2000.

осуществлением, способами распоряжения и ограничения, а также новыми цифровыми объектами, создаваемыми с применением цифровых технологий, новыми субъектами таких правоотношений.¹

Вплоть до настоящего времени в юридической науке не было проведено комплексного исследования, с учетом последних (по состоянию на 2022 г.) изменений гражданского законодательства Российской Федерации об оказании услуг с использованием цифровых технологий, проблем и перспектив совершенствования гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий в Российской Федерации

Предметом диссертационного исследования являются нормы, определяющие оказание услуг с использованием цифровых технологий в Российской Федерации, научная доктрина по вопросам оказания услуг с использованием цифровых технологий, усмотрения судов по вопросам применения законодательства РФ в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании научного представления об основах гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- раскрыть понятие и содержание информационной среды как основы цифровых технологий;
- проанализировать понятие услуги с использованием цифровых технологий и ее соотношение с цифровыми технологиями;
- раскрыть понятие и классифицировать субъектов в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий;
- изучить порядок и особенности оказания услуг с помощью цифровых активов;
- исследовать правовую природу и виды пользовательских соглашения оказания услуг с использованием цифровых технологий (договор возмездного оказания услуг, лицензионный договор), а также смешанный договор;
- изучить перспективы развития гражданского законодательства РФ об услугах с использованием цифровых технологий (цифровых услугах);
- раскрыть понятие и сущность гражданско-правовая ответственность при оказании услуг с использованием цифровых технологий;

---

¹Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2019. С. 14.

- провести анализ основных форм гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий;

- проанализировать институт компенсации как специальную меру гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий.

Методологическая основа диссертационного исследования. Поставленные исследовательские задачи решались с использованием диалектической теории познания (познание общего и особенного и др.), а также основанных на ней общенаучных, частных и специальных методов познания социально-правовых явлений, которые конкретизируются в виде таких методов, как: сравнительно-правовой, системный, логический, анализа и синтеза, аналогии, формально-юридического и межотраслевого метода исследования. Центральное место занимает системно-деятельный метод, позволяющий выявить особенности содержания правового режима пользовательского соглашения при оказании услуг с использованием цифровых технологий и его соотношения со смежными понятиями.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является одним из первых исследований природы и особенностей гражданско-правового регулирования оказания услуг с использованием цифровых технологий в Российской Федерации. В работе выявлено, что причинами, осложняющими гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий в сети Интернет, являются:

- а) отсутствие в нормативно-правовой базе определения субъектов «сетевых» отношений, их прав и обязанностей – ввиду этого услугодатели (продавцы) в цифровой среде составляют свои Пользовательские соглашения, к которым услугополучатели (покупатели) должны присоединиться (менять условия соглашения у присоединившейся стороны возможностей нет);

- б) отсутствие между такими субъектами разграничения ответственности за правонарушения;

- в) трудность правоприменения, в том числе, в связи с транснациональным характером «сетевых» отношений и сложностью идентификации физических и юридических лиц, размещающих контент в сети Интернет.

По мнению диссертанта, отсутствие в существующих нормативных правовых актах причин для одностороннего отказа от исполнения контракта в отношении договора возмездного оказания услуг, можно считать значимым пробелом в российском законодательстве. Необходима доработка гражданского законодательства, устранение пробела путем внесения перечня конкретных обстоятельств одностороннего расторжения контракта в Гражданский кодекс РФ. Кроме того, наличие в Федеральном законе № 44-

ФЗ статьи, обязывающей заказчика расторгнуть контракт в одностороннем порядке, по мнению диссертанта, не достаточно. Необходимо конкретное указание на возможность заказчика или контрагента расторгнуть контракт в одностороннем порядке с указанием закрытого перечня причин расторжения.

Компенсация морального вреда без вины нарушает принцип единства понятия «вред», поскольку, «с одной стороны, компенсация морального вреда подчиняется общим положениям о деликатных обязательствах в части оснований компенсации и ее размера, а с другой -- устанавливаются иные, отличные от общих случаи ответственности». Виновная ответственность в форме возмещения убытков и безвиновная ответственность в форме компенсации морального вреда за распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию личности есть проявление определенной законодательной непоследовательности, поэтому в целях унификации форм гражданско-правовой ответственности за диффамацию следует исключить из ст. 1101 ГК РФ указание о компенсации морального вреда при распространении порочащих сведений независимо от вины причинителя вреда, т.е. лица, распространившего порочащие сведения. Моральный вред в этом случае должен компенсироваться на общих основаниях.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту:

1. Обоснована необходимость законодательного закрепления и введения в гражданский оборот понятия «цифровые услуги», под которыми следует понимать услуги, позволяющие создавать, обрабатывать или хранить данные в цифровой форме; услуги, которые позволяют пользователям осуществлять обмен данными в цифровой форме и взаимодействовать иным образом с цифровыми данными, загруженными или предоставляемыми другими пользователями.

2. Выявлено три основных признака оказания услуг с использованием цифровых технологий:

а) услуга является деятельностью в цифровой среде, результаты которой направлены на получение результатов в цифровой и/или (нецифровой, офлайн) среде, т.е. является совокупностью целенаправленных действий, направленных на достижение определенной цели, зафиксированной с помощью цифровых технологий и/или связанной с цифровой средой;

б) процесс оказания услуги с использованием цифровых технологий имеет определенный цифровой результат (фиксацию в цифровой среде, с помощью цифровых технологий), составляющий основную имущественную (потребительскую) ценность в услуге;

в) результат от получения услуги с использованием цифровых технологий не имеет материального выражения.

3. Доказано, что оказание услуг с использованием цифровых технологий имеют специфическую правовую природу, ибо гражданско-правовое

регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий имеет собственное содержание, сущность которого не всегда означает использование того или иного объекта интеллектуальной собственности как одного из правомочий правообладателя, а именно: использование произведения не равнозначно использованию материального объекта в части извлечения полезных свойств вещи или потреблению как процессу, подразумевающему получение полезных эффектов от любого объекта (в том числе, нематериального) для удовлетворения собственных потребностей.

4. Установлено, что в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий (с учетом их роли и места) участвуют четыре вида субъектов:

а) государство (в лице уполномоченных органов государственной власти);

б) цифровые потребители (потребители услуг в Интернете, получающие информацию о товарах и услугах онлайн, т.е. отдающие предпочтение онлайн-технологиям выбора и приобретения товаров или услуг), которых условно можно разделить на две категории:

- потребителей цифровых материальных товаров,
- потребителей цифровых информационных услуг и/или товаров;

в) цифровые производители (производство цифровых благ: интернет-магазины, цифровые супермаркеты, маркетплейсы, фирмы, совмещающие традиционное производство и, цифровые библиотеки и т.д.).

г) иные лица, как вспомогательные (обслуживающие) субъекты, чья профессиональная деятельность в интернете сопутствует, обслуживает, обеспечивает функционирование системы цифровизации информационного рынка (провайдеры и др.).

5. Доказано, что деятельность субъектов в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий обладает своей спецификой:

а) специфика среды, в которой востребована и оказывается услуга - гражданско-правовые отношения между субъектами возникают по поводу оказания каких-либо услуг (совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности, в традиционном понимании согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ), но специфичной для форм оказания таких услуг является цифровая среда – услуга в такой среде (востребованная и оказываемая) может быть оказана только с применением соответствующих данной среде технологий (инструментов, алгоритмов) онлайн, которые неприменимы к оказанию услуги в офлайн;

б) специфика процесса оказания и результата услуги – согласно ст. 780 ГК РФ если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично. Особенность оказания услуг с использованием цифровых технологий является алгоритмизация и автоматизация ряда процессов, происходящих при оказании услуги, т.е. исполнитель (продавец) в основном не оказывает услуги лично, а использует алгоритмы, которые доставляют услугу до покупателя (пользователя);

в) специфика прав, обязанностей и ответственности субъектов – поскольку гражданское законодательство России не содержит понятия «цифровая услуга», о правовом регулировании возникающих в Интернете отношений по оказанию услуг с использованием цифровых технологий в большинстве случаев можно говорить с позиции разрабатываемых продавцами гражданско-правовых конструкций смешанных договоров, к которым присоединяются (без обсуждения и изменения их условий) или не присоединяются покупатели (потребители) услуг с использованием цифровых технологий.

6. Определено, в связи с отсутствием прямого закрепления в гражданском законодательстве РФ норм о пользовательском соглашении как особой гражданско-правовой формы оказания услуг с использованием цифровых технологий, что регулирование содержания пользовательского соглашения осуществляется на двух уровнях:

а) неправовом: сложившихся обычаев поведения в онлайн среде (на уровне пользователей) и корпоративных профессиональных правил поведения и общения (например, Кодекс профессиональной этики программиста),

б) правовом: применяемых по аналогии закона гражданско-правовых норм, регулирующих схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения в сфере оказания услуг.

7. Исследованы пределы осведомленности о нарушении права при оказании услуги в цифровом пространстве. Критерием действительного знания можно считать наличие у посредника конкретных и детализированных сведений, поступивших от правообладателя о факте нарушения права:

а) когда есть судебное решение, обязывающее удалить (удалять) определенный контент: посредник должен и может узнать о нарушении права в случае повторного незаконного размещения материала правообладателя. Таким образом, он становится обязанным немедленно удалить данный контент, иначе, ответственность за нарушение авторского права может быть возложена на посредника;

б) есть только заявление правообладателя: посредник обязан удалять материалы правообладателя, если у него будут достаточные данные о нарушении права;

в) нет ни заявления, ни решения суда, но возможно узнать о нарушении из иных источников: необходимо применять подход Европейского суда и устанавливать степень очевидности нарушения права для разумного хозяйствующего субъекта в совокупности с наличием достаточных деталей для реализации механизмов защиты права.

8. Установлено, что особенности защиты прав в сети Интернет связаны с субъектным составом интернет-правоотношений. Конвенциональный характер взаимоотношений в виртуальной среде сети Интернет

распространяется и на процесс договорных отношений между субъектами. В этой связи, правила регулирования этих отношений носят квазинормативный характер, поскольку правовых норм, регулирующих как методику идентификации субъекта, так и определения юрисдикции в сети Интернет нет.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в обоснованных предложениях диссертанта о разработке нормативной правовой основы для функционирования оптимизированной системы (мультимедийного комплекса), позволяющей любым физическим лицам приобретать права на использование музыкальные произведения за наличные и безналичные денежные суммы, а также установить минимальные и максимальные пределы стоимости права использования той или иной музыкальной композиции, фонограммы, семплов и т.д. Целесообразно создать такой мультимедийный комплекс, на основе которого все социальные сети, размещая музыкальные произведения непосредственно на своих сайтах, создают условия для приобретения пользователями права использования любых музыкальных произведений за определенную фиксированную плату.

В диссертации сформулированы три основных признака оказания услуг с помощью цифровых активов, обоснована необходимость законодательного закрепления и введения в гражданский оборот понятия «цифровые услуги». В работе обосновывается необходимость ввести в ГК РФ новую статью о Пользовательском соглашении как гражданско-правовой конструкции оказания услуг с использованием цифровых технологий, дав определение данному понятию, определив содержание и стороны данного соглашения. В этой связи диссертант предлагает дополнить ГК РФ нормой статьи 783.2, формулировка которой приводится в диссертационном исследовании.

Конкретные предложения, направленные на совершенствование гражданского законодательства РФ, также связаны с авторской концепцией классификации информационных отношений в цифровой среде на 4 основных блока (группы), в целях:

а) создания и преобразования информации (объекты интеллектуальной собственности; официальная информация органов государственной власти и местного самоуправления; массовая информация и т.п.) в электронном виде в цифровой среде (сети Интернет);

б) хранения информации (режим обязательного хранения некоторых видов информации; защита информации; хранение информации с особым режимом доступа и др.) в цифровой среде;

в) передачи и распространения информации (информация СМИ, официальная информация, посредством использования сети Интернет и других глобальных информационных систем) в цифровой среде;

г) потребления информации (по поводу реализации прав граждан на информацию; отношения в сфере библиотечного дела и архивов, а также некоторые другие) в цифровой среде.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых-цивилистов, специалистов в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий. Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении сложной правовой природы услуг, оказываемых с использованием цифровых технологий, а также в изучении гражданско-правовых оснований присоединения пользователей к условиям Пользовательских соглашений, которое может стать правовой основой для разработки единых правил и формата типового Пользовательского соглашения (или различных его форм).

Теоретическая значимость также определяется тем, что его результаты могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, связанной с анализом различных аспектов гражданско-правового регулирования оказания услуг в цифровой среде.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе высших образовательных учреждений при проведении занятий по дисциплинам «Гражданское право», «Цифровое право» и спецкурсу «Услуги в цифровой среде».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и практические рекомендации, сформулированные в результате проведенного исследования: обсуждены на кафедре гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»; отражены в 6 научных публикациях автора в журналах, рекомендованных ВАК, общим объемом 3,4 п.л.; докладывались на международных научно-практических конференциях: международной научно-практической очно-заочной конференции «Аудиторская деятельность в условиях трансформации социально-экономических процессов: проблемы, тенденции и перспективы развития» (23 апреля 2021 года, г. Москва), научно-практической конференции «Безопасность дорожного движения в контексте национальной политики Российской Федерации» (15 мая 2021 года, г. Москва), международной научно-практической конференции «Преступность в России в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19: состояние, тенденции, перспективы социально-правовой превенции и обеспечения антикриминальной безопасности» (20 апреля 2021 года, г. Москва, Московская Академия Следственного комитета РФ). Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, обозначены цель и задачи исследования, его теоретическая и методологическая основы, сформулированы выносимые на защиту положения, определяется новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, содержатся сведения об апробации и внедрении материалов диссертации.

Первая глава диссертации **«Сущность оказания услуг с использованием цифровых технологий»** состоит из четырех параграфов и посвящена изучению таких понятий как «информационная среда», «цифровые технологии», «услуги с использованием цифровых технологий», «цифровые активы».

В первом параграфе первой главы **«Информационная среда как основа цифровых технологий»** рассматриваются содержание и сущность понятия «информационная среда». Диссертант обосновывает классификацию на четыре группы информационных отношений в цифровой среде, возникающих в целях:

1) создания и преобразования информации (объекты интеллектуальной собственности; официальная информация органов государственной власти и местного самоуправления; массовая информация и т.п.) в электронном виде в цифровой среде (сети Интернет);

2) хранения информации (режим обязательного хранения некоторых видов информации; защита информации; хранение информации с особым режимом доступа и др.) в цифровой среде;

3) передачи и распространения информации (информация СМИ, официальная информация, посредством использования сети Интернет и других глобальных информационных систем) в цифровой среде;

4) потребления информации (по поводу реализации прав граждан на информацию; отношения в сфере библиотечного дела и архивов, а также некоторые другие) в цифровой среде.

Под цифровыми технологиями в гражданском обороте следует понимать совокупность цифровых (электронных) методов создания, обработки, изменения состояния, свойств, формы объектов гражданского права, осуществляемых с помощью специфических цифровых сигналов. Закрепление в гражданском законодательстве норм о цифровых технологиях не только предоставляет новые возможности развития человека и общества, но и обуславливает рост рисков нарушения этих прав и свобод и, соответственно, необходимость принятия правовых норм и гарантий защиты

этих прав и свобод, а также усиление государственного контроля и регулирования в сфере цифровых технологий, необходимость правового регулирования поведения в Сети на межгосударственном и международном уровнях.

Авторы выделяют пять ключевых тенденций, способных повлиять на будущее кибербезопасности: 1) развитие «облачного» накопления данных, выходящих из-под контроля индивидуумов и организаций; 2) рост алгоритмов анализа «больших данных»; 3) активное использование мобильных информационных технологий; 4) демографический сдвиг в массовом освоении киберпространства; 5) размывание границ между цифровым и физическим миром. Предполагаемый диапазон непредсказуемости современных и будущих проблем делает киберпространство пугающей средой. Угрозы обращены к каждому – и к политикам, и к военному руководству государств, и к бизнесу, и к юристам, и к отдельным индивидам. Каждый несет бремя прав и обязанностей и в реальной, и в цифровой жизни, в том числе по защите себя и членов своих семей от новых видов угроз.

Во втором параграфе первой главы **«Понятие услуги с использованием цифровых технологий и ее соотношение с цифровыми технологиями»** автор, анализируя литературу по данной теме, делает вывод о том, что Гражданский кодекс РФ не имеет конкретного определения услуги, несмотря на то, что ст. 128 ГК РФ закрепляет услуги в качестве объекта гражданских прав.

Конкретное определение понятию «услуга» можно дать, базируясь на изучении построения договора платного предоставления услуг. Получается, что Гражданский кодекс РФ называет услугой производство лицом конкретных действий или выполнение конкретной деятельности (п. 1 ст. 779 ГК РФ). Определяя перспективы формирования цифровой экономики России, диссертант рассматривает системные проблемы, определяющие рамки развития цифровой экономики как основы для развития цифровых услуг и информационной среды в целом.

Первая проблема, играющая роль институционального ограничения, состоит в том, что российское государство, если и прислушивается к мнениям авторитетных деятелей науки об императивности ускоренного развития новых технологий, то делает это в усеченном, фрагментарном виде.

Вторая проблема состоит в том, что в России декларируется, но не определяется ответственность за недостижение поставленных

правительством задач по выполнению целей государственных программ¹ (в частности, Государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»). Отсюда необязательность выполнения планов принятых программ в полном объеме, что выражается в перманентном изменении объемов финансирования и конечной стоимости реализуемых государственных программ.

В третьем параграфе первой главы «**Субъекты в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий**» изучение зарубежных и отечественных публикаций позволило диссертанту сделать вывод о том, что субъектами в сфере услуг с использованием цифровых технологий являются:

1) государство (в лице уполномоченных органов государственной власти);

2) цифровые потребители (потребители услуг в Интернете, получающие информацию о товарах и услугах онлайн, т.е. отдающие предпочтение онлайн-технологиям выбора и приобретения товаров или услуг), которых условно можно разделить на две категории: потребителей цифровых материальных товаров; потребителей цифровых информационных услуг и/или товаров;

3) цифровые производители (интернет-магазины, специализированные фирмы – производители цифровых благ, цифровые супермаркеты, маркетплейсы, фирмы, совмещающие традиционное производство и производство цифровых благ, цифровые библиотеки и т.д.);

4) иные лица, как вспомогательные (обслуживающие) субъекты, чья профессиональная деятельность в интернете сопутствует, обслуживает, обеспечивает функционирование системы цифровизации информационного рынка (провайдеры и др.).

Государство как субъект в сфере услуг с использованием цифровых технологий. Публичным сектором в сфере услуг с использованием цифровых технологий можно считать все государственные площадки, предоставляющие гражданам России государственные услуги и сервисы в электронном виде.

Самым масштабным и развивающимся является портал Госуслуг (Единая система идентификации и аутентификации www.gosuslugi.ru). В

---

¹Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>

каталог государственных сайтов включены официальные информационные интернет-ресурсы, посвященные деятельности государственных ведомств.

Цифровые потребители как субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий. В данной категории важно основание, по которому цифровые потребители (как частный сектор) классифицированы на две категории: с учетом специфики оказания услуг с использованием цифровых технологий получение потребителем некоего материального товара является итогом (который, например, доставил на адрес потребителя курьер) оказания услуги, которого бы не было без предшествующей ему логистической цепочки коммуникации в виртуальной среде, с использованием цифровых технологий менеджеров, которые с помощью специальных программ и на специальных интернет-площадках делали запросы на склады хранения, например, маркетплейса, а маркетплейс, при поступлении запроса на покупку товара, делал запрос продавцу данного товара, продавец осуществлял доставку товара на склад, с которого, посредством специальной программы-бота согласовывалось удобное время доставки с покупателем.

А) потребители цифровых материальных товаров. Итогом оказания услуги с использованием цифровых технологий является материальный товар. Таким образом, специфика услуг с использованием цифровых технологий, результатом (промежуточным или конечным) которых является материальный товар, заключается в прикладной функции использования цифровых технологий – они применяются исключительно для упрощения, ускорения осуществления доставки материального товара к покупателю, не меняя сущности самой услуги (по доставке, передаче покупателю заказанного им товара).

Б) потребители цифровых информационных услуг и/или товаров. Итогом оказания услуги с использованием цифровых технологий является не материальный товар, а нематериальные услуги, нематериальные (виртуальные) товары, т.е. не овеществленные результаты, которые находятся в интернет-пространстве. Например, электронная книга, которую можно открыть и/или прочитать на определенном сайте, поиск нужной потребителю (заказчику) информации в Интернете, доступ (на определенное время) к какой-либо информации на определенных порталах и сайтах.

Цифровые производители как субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий (интернет-магазины, специализированные фирмы – производители цифровых благ, цифровые

супермаркеты, фирмы, совмещающие традиционное производство и производство цифровых благ, цифровые библиотеки и т.д.). Это организации, создающие предложение на рынке онлайн-услуг (контент), по сути – формулирующие условия («правила игры»), при соблюдении которых покупатель может приобрести продаваемый контент. Здесь важно отметить, что гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий отстает от реально существующих и стремительно развивающихся отношений в Интернете. Нормы ГК РФ уже не в полной мере могут регулировать те сложные отношения, которые осуществляются онлайн с помощью цифровых технологий. Возникшие в данной сфере «правовые лакуны» способствуют тому, что цифровые производители как активные субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий сами, с учетом действующего гражданского законодательства, пытаются регулировать (создавать) договорные конструкции, которых фактически (еще) нет в ГК РФ, но которые необходимы для гражданско-правового регулирования новых форм оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Иные лица как вспомогательные (обслуживающие) субъекты в сфере услуг с использованием цифровых технологий, чья профессиональная деятельность в интернете сопутствует, обслуживает, обеспечивает функционирование системы цифровизации информационного рынка (провайдеры и др.). Все указанные выше категории субъектов, действующих в сфере услуг с использованием цифровых технологий, не могли бы осуществлять свою деятельность без профессиональной деятельности специальных субъектов, провайдеров, программистов, системных администраторов, обеспечивающих работу интернет-сетей, порталов, сайтов, исправляющих возникающие в информационной среде сбои (ошибки), оптимизирующих интернет-пространство, в котором только и возможно использование и применение цифровых технологий.

Наиболее показательным примером уже существующих (по совокупности признаков и содержанию) отношений в сфере цифрового права (в том числе, услуг с использованием цифровых технологий) являются отношения в сфере охраны авторских прав в сети Интернет и отношения, возникающие в сфере определения ответственности информационного посредника (провайдера) в сети Интернет.

В четвертом параграфе первой главы «**Оказание и получение услуг с помощью цифровых активов**» диссертантом сделан вывод о том, что

цифровые активы - это все, что существует в двоичном формате и на что при этом распространяются право собственности и право пользования. Первоначально Интернет рассматривался как информация, которой ее пользователи обменивались между собой. Затем возникли цифровые активы, оборот которых стал возможен исключительно между пользователями сети «Интернет», что позволяло также их именовать интернет-имуществом. Цифровизация проявляется в том, что по состоянию на 2019 г. сформирован крупнейший рынок электронной торговли, на который приходится более 40% глобальных транзакций, входящих в топ-3 стран по инвестициям венчурного капитал, а именно в автономные транспортные средства, робототехнику, 3D печать, дроны и искусственный интеллект.¹

Сторонники позитивистского подхода полагают, что цивилизация окажется способной обеспечить себе достаточную сложность путем рациональной интеграции информационных технологий (ИТ) в биосистему человека. По-видимому, на первом этапе интеграции будет актуальной только задача дополнительной памяти и адекватных схем поиска информации. Практические подходы к решению этой задачи уже разрабатываются. К группе актуальных направлений можно отнести сферы:

- Искусственный интеллект и робототехника;
- Нанотехнологии;
- Биотехнология и биоинформатика;
- Медицина и человеко-машинные интерфейсы;
- Сети и компьютерные системы;
- Энергия и экологические системы.

Существует два этапа создания нематериального актива: этап исследований и этап разработки. На каждом из этих этапов затраты должны быть учтены. Затраты на этапе исследования должны быть списаны на затраты текущего периода, а затраты на этапе разработки должны быть капитализированы. Затраты, предварительно списанные на расходы текущего периода, не могут быть восстановлены и капитализированы. Затраты на разработку должны быть капитализированы при их соответствии всем следующим критериям: техническая осуществимость; намерение завершить и продать; возможность использовать или продать; существование рынка;

---

¹Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://www.webcanape.ru/business/vsya-statistika-internetana-2019-god-v-mire-i-v-rossii/>

наличие ресурсов для завершения проекта; возможность надежного измерения расходов.

Вторая глава диссертации **«Правовые формы оказания услуг с использованием цифровых технологий»** состоит из трех параграфов и посвящена изучению правовой природы и правовых форм оказания услуг с использованием цифровых технологий.

Первый параграф второй главы **«Правовая природа пользовательских соглашений оказания услуг с использованием цифровых технологий»** посвящен изучению правовой природы пользовательского соглашения, под которым следует понимать документ, регулирующий весь спектр отношений между владельцем ресурса, администрацией ресурса и их пользователями (потребителями услуг, покупателями товаров). С учетом отсутствия прямого закрепления в гражданском законодательстве РФ норм о пользовательском соглашении как особой гражданско-правовой формы оказания услуг с использованием цифровых технологий, можно утверждать, что регулирование содержания пользовательского соглашения осуществляется на двух уровнях: социальных (корпоративных) норм, применяемых по аналогии закона гражданско-правовых норм, регулирующих схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения по оказанию услуг.

Социальные (корпоративные) нормы, принятые самими субъектами интернет-отношений, выступают одним из соционормативных регуляторов отношений в Интернете. Они выражают волю субъектов (участников), имеют для них обязательное значение и, несомненно, регулируют их поведение. Кроме того, ими предусматривается возможность наступления отрицательных последствий, установленных отдельной корпоративной группой или заинтересованным коллективом.

Применяемые по аналогии закона гражданско-правовые нормы, регулирующие схожие по правовой природе и признакам гражданско-правовые отношения по оказанию услуг, выступают важным регулятором пользовательских соглашений, которые по своей сути можно рассматривать и анализировать как смешанные договоры, положения которых содержат нормы (элементы правовой конструкции) различных гражданско-правовых (поименованных) договоров, урегулированных ГК РФ, например, договора возмездного оказания услуг, лицензионного договора, агентского договора. Такие соглашения по своей природе представляют собой юридически значимый договор, заключаемый способом публичной оферты. Согласно п. 2

ст. 437 ГК РФ, публичной офертой признается содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется.

Фактическое присоединение пользователя (путем подписания пользовательского соглашения) к установленным на определенном ресурсе (платформе, сайте) «правилам игры», на наш взгляд, является скрытой формой частичного нарушения права граждан на информацию и права на доступ в сеть Интернет. Поскольку без присоединения к определенным требованиям и правилам, пользователь не может получить доступ на соответствующий ресурс, находящийся в сети Интернет, а соответственно, его прав на доступ к информации и прав на доступ в сеть интернет частично нарушается. Данный вопрос до сих пор не получил должного правового объяснения в правоприменительной практике судов.

Второй параграф второй главы **«Виды пользовательских соглашений оказания услуг с использованием цифровых технологий»** посвящен изучению особенностей правовой природы и видов пользовательских соглашений. Основываясь на положениях ГК РФ и ином гражданском законодательстве, регламентирующем возмездное оказание услуг, можно по указанному основанию выделить следующие основные виды услуг, которые могут оказываться с помощью цифровых технологий:

- услуги связи и информации;
- медицинские услуги (например, телемедицина) и услуги социального характера;
- аудиторские и бухгалтерские услуги (консультации онлайн, электронное заполнение отчетности и отправка в налоговые органы);
- правовые услуги (юридические консультации онлайн);
- туристско-экскурсионные услуги (например, виртуальные туры по музеям, городам и пр.);
- услуги по обучению (дистанционное обучение, вебинары);
- услуги в содействии занятости населения (электронные сервисы по подбору персонала для работодателей и поиску работы (вакансий) для работников);
- культурно-зрелищные услуги онлайн.

Проанализированная практика высших судов (напр., постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» и др.) является важной для изучения и

понимания сущности сложной правовой природы заключаемых в сети Интернет пользовательских соглашений.

Во-первых, поскольку такое соглашение не предусмотрено нормами ГК РФ, а развитие цифровых технологий вызвало необходимость правового урегулирования возникающих в Интернет-среде новых (неизвестных ранее гражданскому праву и законодательству, да и не существовавших в реальности) правовых отношений, пользовательское соглашение вобрало в себя нормы и элементы содержания различных традиционных договорных конструкций, предусмотренных нормами ГК РФ.

Во-вторых, с учетом развития, ускорения и усложнения складывающихся в цифровой среде правовых отношений, важно закрепление новых договорных конструкций смешанного типа в нормах ГК РФ.

В-третьих, безусловно, стороны вправе заключить договор, не предусмотренный законом и иными правовыми актами (непоименованный договор) (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Однако цифровая среда стала важной частью правовых отношений и оставлять эту сферу без системного гражданско-правового регулирования представляется неверным.

Третий параграф второй главы **«Развитие гражданского законодательства РФ об услугах с использованием цифровых технологий»** посвящен изучению максимально перспективных для российского гражданского права и законодательства направлений развития законодательства.

Диссертант выделяет следующие направления решения проблемы в области охраны объектов авторского права в сети Интернет:

Во-первых, одним из направлений должно стать взаимодействие государств с целью обмена опытом решения данной проблемы. Во-вторых, необходимо создать систему быстрого и эффективного реагирования на нарушение авторских прав в компьютерной сети. И в-третьих, следует выделить направление совершенствования законодательства в сфере нарушения авторского права в сети Интернет. На наш взгляд, целесообразно было бы создать правовое поле, которое будет распространять свое действие на отношения в сети Интернет. Что касается защиты авторских и смежных прав в сети Интернет, то относительно новую для себя функцию в этой сфере получило Министерство культуры Российской Федерации, которое намерено расширить возможности надзора за интеллектуальными правами во «Всемирной паутине». На основании Административного регламента исполнения функции по осуществлению государственного контроля

(надзора) за соблюдением законодательства об авторских и смежных правах ему переданы полномочия по проведению проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

Причинами, осложняющими гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий и охрану авторских прав в сети Интернет, являются:

а) отсутствие в нормативно-правовой базе определения субъектов «сетевых» отношений, их прав и обязанностей – ввиду этого услугодатели (продавцы) в цифровой среде составляют свои Пользовательские соглашения, к которым услугополучатели (покупатели) должны присоединиться (менять условия соглашения у присоединившейся стороны возможностей нет);

б) отсутствие между такими субъектами разграничения ответственности за правонарушения;

в) отсутствие единого интернет-реестра объектов авторских прав;

г) трудность правоприменения, в том числе, в связи с транснациональным характером «сетевых» отношений и сложностью идентификации физических и юридических лиц, размещающих контент в сети Интернет.

Третья глава диссертации **«Ответственность за нарушение обязательств при оказании услуг с использованием цифровых технологий»** состоит из трех параграфов и посвящена основным перспективным направлениям развития гражданского законодательства об ответственности за нарушения обязательств при оказании услуг с использованием цифровых технологий.

Первый параграф третьей главы **«Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий»** посвящен изучению понятия и содержания гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий.

Гражданско-правовая ответственность при оказании услуг с использованием цифровых технологий (и договорная ответственность как ее форма) является одним из видов юридической ответственности и потому обладает всеми свойственными ей признаками: а) государственно-принудительным воздействием, б) применением уполномоченными субъектами к лицам, допустившим правонарушение санкций, являющихся мерами юридической ответственности. Без рассмотрения основных

(традиционных и общепризнанных) подходов к определению гражданско-правовой ответственности, ее форм и особенностей невозможно прийти к правильному пониманию данного правового явления и тем более, - применительно к специфике оказания услуг с использованием цифровых технологий. Для применения гражданско-правовой ответственности необходимо знать, что является условиями ее наступления, в науке гражданского права нет единого мнения и по этому вопросу, а без уяснения этих условий невозможным является правильное применение мер ответственности, в результате чего не может идти речи о достижении ее целей.

Меры гражданско-правовой ответственности при оказании цифровых услуг предусмотрены в общем виде в информационном законодательстве и в ГК РФ. Следует иметь в виду, что гражданско-правовые деликты в цифровой среде могут возникать из закона, из договора, вследствие неосновательного обогащения информационными объектами, из причинения вреда и т.д. Из принудительных мер гражданско-правовой ответственности, применяемых к нарушителям в цифровой среде, следует отнести неблагоприятные последствия имущественного характера (связанные с возмещением убытков, взысканием неустойки и компенсацией морального вреда). Имущественные издержки нарушителя, являющиеся следствием применения данных мер принудительного характера, должны компенсировать (эквивалентно возполнить) имущественный ущерб, причиненный потерпевшему.

Второй параграф третьей главы **«Основные формы гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий»** посвящен изучению форм гражданско-правовой ответственности и особенностям защиты прав в сети Интернет, которые связаны с субъектным составом интернет-правоотношений. Следует отметить, что конвенциональный характер взаимоотношений в виртуальной среде сети Интернет распространяется и на процесс договорных отношений между субъектами. В этой связи, правила регулирования этих отношений носят квазинормативный характер, поскольку правовых норм, регулирующих как методику идентификации субъекта, так и определения юрисдикции в сети Интернет нет.

Информационная этика предполагает понимание различий между тем, что «хорошо» и что «плохо», и применение этого понимания при принятии решений и в практической работе. Тем самым формируется будущее информационного общества. Чрезвычайно важно сделать все возможное для

того, чтобы это общество было основано на взаимном уважении и соблюдении прав человека. Построение честного и справедливого мультикультурного информационного общества для всех требует решения неведомых нам ранее острых этических проблем XXI в. Многие этические вопросы могут быть и будут поняты по-разному в разных культурах и политических системах. Необходимо продолжать международные дискуссии для углубления наших знаний о влиянии Интернета и связанных с ним законов на базовые человеческие ценности, такие как свобода самовыражения, всеобщий доступ к информации, право на неприкосновенность частной жизни и многие другие.

Третий параграф третьей главы **«Компенсация как специальная мера гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий»** посвящен изучению механизма компенсации морального вреда без вины, который нарушает принцип единства понятия «вред», поскольку, «с одной стороны, компенсация морального вреда подчиняется общим положениям о деликатных обязательствах в части оснований компенсации и ее размера, а с другой -- устанавливаются иные, отличные от общих случаи ответственности». Виновная ответственность в форме возмещения убытков и безвиновная ответственность в форме компенсации морального вреда за распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию личности есть проявление определенной законодательной непоследовательности, поэтому в целях унификации форм гражданско-правовой ответственности за диффамацию следует исключить из ст. 1101 ГК РФ указание о компенсации морального вреда при распространении порочащих сведений независимо от вины причинителя вреда, т.е. лица, распространившего порочащие сведения. Моральный вред в этом случае должен компенсироваться на общих основаниях.

Способом защиты личных неимущественных прав автора в сети интернет при оказании услуг является компенсация морального вреда за нарушение личных неимущественных прав. Специфичность этого способа состоит в том, что он может применяться только физическим лицом – как правило, непосредственным автором произведения. При нарушении исключительного права, лицом, неправомерно распространяющим или недобросовестно приобретающим результаты интеллектуальной собственности, правообладатель вправе предъявить данному лицу требование об изъятии материального носителя, в котором выражен

результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Помимо перечисленных способов защиты интеллектуальных прав к нарушителю исключительного права может быть предъявлено требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

В **заключении** подводятся общие итоги проведенного исследования, делаются выводы, формулируются новые направления по дальнейшей разработке рассматриваемой темы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных работах:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Гасанов А.Я.-оглы * Информационная среда как основа цифровой услуги (зарубежный опыт) // Образование и право. 2020. № 11. 0,6 п.л.
2. Гасанов А.Я.-оглы * Цифровые услуги в гражданском обороте // Образование и право. 2020. № 10. 0,7 п.л.
3. Гасанов А.Я.-оглы * Ответственность за нарушение обязательств при оказании услуг с использованием цифровых технологий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. 0,6 п.л.
4. Гасанов А.Я.-оглы * Оказание цифровых услуг на современном этапе развития // Образование и право. 2021. № 4. 0,6 п.л.
5. Гасанов А.Я.-оглы * Компенсация как специальная мера гражданско-правовой ответственности при оказании услуг с использованием цифровых технологий // Образование и право. 2021. № 11. 0,4 п.л.
6. Гасанов А.Я.-оглы * Правовая природа пользовательских соглашений оказания услуг с использованием цифровых технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. 0,5 п.л.